МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
Дальневосточного отделения Российской академии наук

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ДРЕВНОСТИ ПРИМОРЬЯ

Выпуск 5

Отв. ред. Н.Г. Артемьева

Владивосток
ИИАЭ ДВО РАН
2022

УДК 930.26(571.63)
EDN VNTDFE

Средневековые древности Приморья / отв. ред. Н.Г. Артемьева. Вып. 5. — Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2022. — 612 с. ISBN 978-5-6048441-2-0

Пятый выпуск тематического сборника «Средневековые древности Приморья» посвящён нашим коллегам — сотрудникам Сектора средневековых государств ИИАЭ ДВО РАН — людям, которые стояли у истоков образования средневекового направления в Институте, силами и трудами которых накапливались археологические коллекции, открывались новые памятники, создавались фундаментальные труды. В сборник вошли статьи по средневековой тематике, а также материалы, относящиеся к более ранним периодам, т.к., занимаясь реконструкцией средневековой культуры, нельзя ограничиваться ни хронологическими, ни территориальными рамками. В заключительной части сборника помещены статьи наших японских коллег, связанные с изучением древнего стекла. Эта работа была проделана в рамках проекта по Договору о научном сотрудничестве между Институтом истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Россия) и Колледжем Хакодате Государственного технологического института (Япония) (2016—2021 гг.), целью которого была реконструкция торговых путей между островной Японией и материком Восточной Азии. Именно на примере изучения химического состава стеклянных изделий (бусин) при помощи анализа рентгеновской флуоресценции были получены данные, помогающие решить поставленные в проекте задачи.

Во время подготовки этого выпуска в Архиве ДВО РАН был обнаружен документ, который является основополагающим в создании данного направления, и более того — нашем Институте. Очень хотелось бы, чтобы эта информация не была утеряна для следующего поколения исследователей. Это записка А.П. Окладникова «Об организации группы истории, археологии и этнографии при ДВ ФАН СССР», составленная по поручению С.В. Киселева 22 ноября 1953 г. Правильно и чётко сформулированные цели и задачи в этом документе актуальны по сей день — через изучение истории и культуры различных племён Дальнего Востока выявить их значение в мировой культуре в целом. В документе приводятся обоснованные данные для создания опорной базы науки на Дальнем Востоке с гуманитарной тематикой, т.е. образование сектора или группы по изучению археологии, истории и этнографии.

Книга предназначена для широкого круга читателей: историков, археологов, этнографов, преподавателей и студентов вузов, а также для всех, кто интересуется историей.

Ключевые слова: средневековая археология, империя Цзинь, государство Восточное Ся, эпиграфика, жилища, архитектура, хозяйство, быт, Дальний Восток, Приморье, топография, фортификация, керамика.

Ответственный редактор: канд. ист. наук *Н.Г. Артемьева*

Рецензенты: д-р ист. наук *В.Е. Медведев*
д-р ист. наук *И.С. Жущиховская*

Утверждено к печати Учёным советом Института истории.
Археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

ISBN 978-5-6048441-2-0

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
INSTITUTE OF HISTORY, ARCHAEOLOGY AND ETHNOLOGY
OF THE PEOPLES OF THE FAR EAST
Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences

MEDIEVAL ANTIQUITES OF PRIMORYE

Volume 5

Editor-in-chief N.G. Artem'eva

Vladivostok
IHAE FEB RAS
2022

Medieval antiquities of Primorye / Ed. by N.G. Artem′eva. Vol. 5. — Vladivostok: IHAE FEB RAS, 2022. — 612 p. ISBN 978-5-6048441-2-0

The fifth issue of the thematic collection of articles "Medieval Antiquities of Primorye" is dedicated to our colleagues — employees of the Department of Medieval States of the IHAE FEB RAS, to people who stood at the origins of the formation of the medieval direction at the Institute, whose efforts and works accumulated archaeological collections, discovered new archaeological sites, created fundamental works. This issue includes the articles on Medieval themes as well as the papers that cover the earlier periods of history, because the reconstruction of medieval culture should have nether temporal no territorial limits. The final part of the collection contains the works of our Japanese colleagues related to the study of ancient glass. This work was carried out within the framework of the project on the "Agreement on Scientific Cooperation between the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS (Russia) and Hakodate College of the State Institute of Technology (Japan) (2016—2021), the purpose of which was to reconstruct trade routes between the island of Japan and the mainland of East Asia. It was on the example of the study of the chemical composition of glass products (beads) using the analysis of X-ray fluorescence that resulted in obtaining the data that help to solve the tasks set in the project.

During the preparation of this issue, we have managed to find a historical document of the Archive of the FEB RAS, which is fundamental in the creation of our scientific direction and what is more, in establishment of the Institute. We hope sincerely that this information won't be lost to the next generation of researchers. This is a note "On the organization of the group of history, archeology and ethnography at the Far Eastern Federal Academy of Sciences of the USSR" written by A.P. Okladnikov and compiled on behalf of S.V. Kiselev on the 22th of November in 1953. Correctly and clearly formulated goals and tasks in this document are relevant up to the present day — through the study of the history and culture of various tribes of the Far East to reveal their importance in world culture as a whole. This document provides reasonable arguments for the establishment of a basic point of humanitarian science in the Far East, i.e. the formation of a department or research group for studying archeology, history and ethnography.

The book is intended for a wide range of readers: historians, archaeologists, ethnographers, teachers and university students, as well as for everyone who is interested in History.

Key words: medieval archeology, Jin Dynasty, Eastern Xia State, epigraphy, home units, architecture, economy, householding, Far East, Primorye, topography, fortification, ceramics.

ISBN 978-5-6048441-2-0

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

В.А. Беляев, С.В. Сидорович

ФРАГМЕНТЫ ПЕЧАТЕЙ ИЗ НАХОДОК НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

В конце 2016 г. авторы получили для изучения изображение и метрологические параметры фрагмента основания бронзовой служебной печати, обнаруженного в районе Хирхиринского городища[1]. К сожалению, точное место и время находки выяснить не удалось.

Фрагмент весом 236,08 г представляет собой часть основания печати, изначально располагавшуюся слева от ручки (рис. 1). Общий внешний вид фрагмента в сочетании со стилем надписи клише позволяют предварительно отнести печать к числу чиновничьих, выпущенных в период правления чжурчжэньской империи Цзинь (1115—1234). Основание служебных печатей имеет, как правило, форму, близкую к правильной усечённой четырёхугольной пирамиде, т.е. клише обычно стремится к квадрату. Сохранившийся фрагмент имеет следующие размеры сторон клише: 25,6 мм (верхняя), 31,0 мм (нижняя), 73,3 мм (боковая). Измерения по верхней грани усечённой пирамиды дают соответственно 20,8, 21,7 и 68,6 мм. По-видимому, клише представляло собой квадрат со стороной около 73 мм, и, следовательно, площадь сохранившегося фрагмента клише составляет примерно 40% от первоначального значения. Основание печати не идеально плоское, а образует со стороны клише незначительный изгиб для прокатывания печати сверху вниз с целью получения более качественного оттиска: высота в левом верхнем углу 13,8 мм, в левом нижнем углу 13,3 мм, в центре 15,4 мм.

На целиком сохранившейся боковой грани основания виднеется процарапанная надпись, которая читается как

都[統]印 *дутун инь*, «Печать *дутуна*».

Второй знак плохо различим и восстанавливается из контекста.

Клише печати обрамлено бордюром толщиной около 3,5 мм. Текст, насколько можно судить по размерам клише и сохранившейся части

[1] Памятник археологии федерального значения. Расположен возле села Усть-Тасуркай в Приаргунском районе Забайкальского края при впадении р. Хирхира в р. Урулюнгуй. Город возведён в начале XIII века ханом Йесунгэ, сыном Джочи-Хасара, младшего брата Чингис-хана. Является самым крупным из средневековых монгольских городов Забайкалья. Остатки города были обнаружены первой экспедицией Императорской академии наук во главе с Д.Г. Мессершмидтом в 1724 г. В 1957—1959 гг. археологические работы на памятнике проводились С.В. Киселёвым, в 1997—2005 — А.Р. Артемьевым. Связанный с городищем «Чингисов камень», ныне хранящийся в Эрмитаже, был вывезен отсюда в 1832 гу.

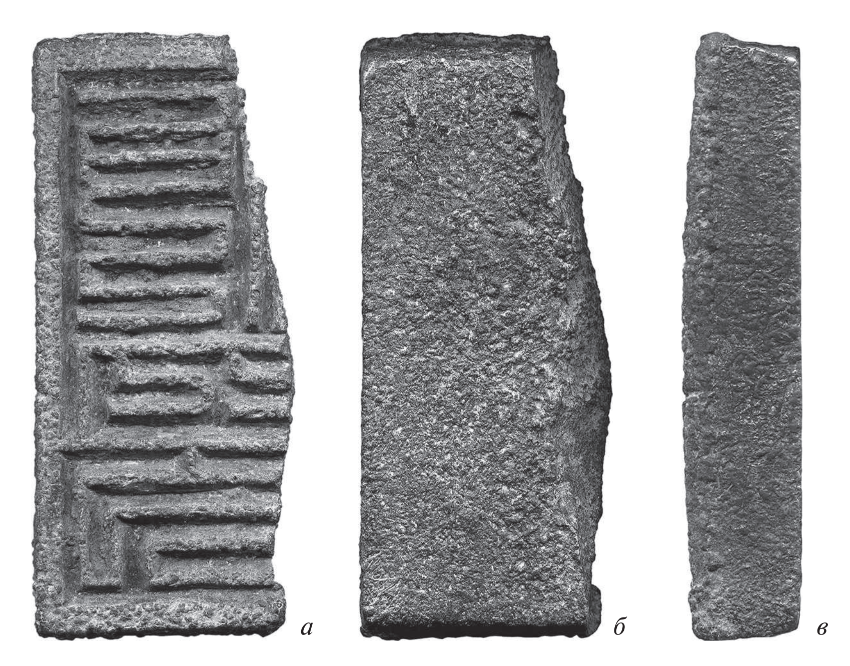

Рис. 1. Фрагмент печати из района Хирхиринского городища: *а* — клише (зеркальное изображение); *б* — верхняя грань основания печати; *в* — боковая грань с надписью 都統印 *дутун инь* (изображения здесь и далее даны вне масштаба)

надписи, представлял собой две вертикальные строки по два знака в каждой и был выполнен почерком *цзюдечжуань*[2]. Частично сохранились лишь два последних знака, но, благодаря надписи на боковой грани основания[3], есть возможность полностью восстановить

[2] *Цзюдечжуань* 九疊篆, букв. «*чжуань*, сложенный вдевятеро». Данный каллиграфический стиль характеризуется зигзагообразными линиями знаков, при этом количество слоёв варьирует от 5 до 11. Поскольку иероглиф 九 *цзю* («девять») в старокитайском языке означал также «много, множество», название почерка может быть переведено как «многослойный *чжуань*». В отечественной литературе встречаются также названия «девятислойный *чжуань*» и «девятистопный *чжуань*». Данный почерк появляется на печатях со времени эпохи Сун (960—1289) [Люй Сисин, 2009, с. 143]. Особенно широко использовался в период империй Цзинь (1115—1234), Южная Сун (1127—1279) и частично Юань (1271—1368).

[3] По всей видимости, в целях удобства текст клише, написанный сложным для чтения многослойным *чжуанем*, дублировался на боковой грани основания печатей уставным почерком *кайшу*, в зависимости от длины занимая одну или изредка две соседние грани. При этом некоторые знаки могли опускаться: обычно это касалось служебного слова книжного языка 之 *чжи*, отделяющего предшествующее определение от последующего определяемого слова, однако известны случаи, когда опускалось слово 所 *со*, см., например, печати № 163 и № 210 [Игуро Синобу, 2004].

текст клише. Здесь и далее для удобства китайский текст расположен в соответствии с современным порядком чтения:

都統所印 *дутун со инь*, «Печать канцелярии[4] *дутуна*».

Несмотря на то что рассматриваемый фрагмент не имеет выпускных данных, можно сделать вывод, что печать была отлита в заключительный период существования государства Цзинь. Среди полусотни опубликованных средневековых печатей, в тексте клише которых упоминается термин *дутун*, значительная часть имеет датирующую надпись. Выявленные даты попадают в период 1214—1233 гг., т.е. покрывают самый конец существования империи. Кроме того, известна печать *дутун фу инь* 都統府印 размером клише 73×70 мм, датированная вторым годом периода *тянь-цы* 天賜 [Цзин Ай, 1991, № 538]. Девиз правления *тянь-цы* был провозглашён взбунтовавшимся в 1214 г. цзиньским полководцем Лю Юнчаном 劉永昌. Анализ свода проф. Игуро также показывает, что, кроме Цзинь, находки датированных печатей других средневековых империй, в тексте клише которых присутствует двуслог *дутун*, не зафиксированы [Игуро Синобу, 2004].

Несколько слов следует уделить толкованию термина *дутун*. В Цзиньши, официальной истории империи Цзинь, приводится доклад трону, датированный 1219 г., в котором сообщается об установлениях от 1215 г. об иерархии чинов командного состава войск ополчения: «...*дутуну* жалуется пост 7-го действительного ранга[5], *футуну* — 8-го действительного ранга, *ваньху*[6] — 9-го действительного ранга, *цяньху*[7] — низшего

[4] Найти в источниках сведения о данном учреждении и о его функциях не удалось. Вообще, знак 所 обозначал административную структуру самой низшей ступени иерархической лестницы [Цзиньши, гл. 55]. Авторы полагают, что печать принадлежала службе делопроизводства в месте пребывания *дутуна*.

[5] Должности чиновников делились на девять рангов, внутри ранга различались степени 正 *чжэн* и 従 *цзун*. Среди синологов нет устоявшегося мнения по поводу перевода названий степеней. Авторы придерживаются наиболее удачного, на их взгляд, толкования, приведённого Н.П. Свистуновой, которая переводит данные термины соответственно как «действительный» и «приравненный», т.е. действительный чиновник такого-то ранга и чиновник, приравненный к такому-то рангу. Подробнее см. [Свистунова Н.П., 1997, с. 55—58].

[6] *Ваньху* 萬户, *букв.* 10 000 дворов или темничество, крупная военно-административная единица при Цзинь. Термином *ваньху* также мог называться темник, командующий десятитысячным войском. Разумеется, число 10 000 условное и на самом деле, особенно в конце существования империи Цзинь, *ваньху* насчитывали значительно меньшее количество дворов.

[7] *Цяньху* 千户, *букв.* тысяча дворов, военно-административная единица при Цзинь, рангом ниже, чем *ваньху*, см. прим. 6. Этим же термином обозначался тысячник, командующий тысячным войском. В источниках также широко используется чжурчжэньский термин *мэнъань*, см. прим. 8.

штатного служащего, *моукэ*[8] — низшего нерангированного. Как и прежде, 30 человек составляют один *моукэ*, пять *моукэ* — один *цяньху*, четыре *цяньху* — один *ваньху*, четыре *ваньху* — один *футун*, два *футуна* — один *дутун*, кроме того, учредить одну [должность] *цзунлин тикун*[9]. Ныне просим согласно этим установлениям набирать на военную службу, чтобы приумножить военную мощь» [Цзиньши, гл. 102, гл. 111]. Тот факт, что должность *дутуна* соответствовала довольно скромному рангу, находит своё объяснение в том, что речь в данном случае идёт о дополнительной должности, наличие которой было для чиновника вполне обычным делом, причём ранги основной и дополнительной должности не обязательно должны были совпадать. Таким образом, с 1215 г. под командованием *дутуна* находилось 4800 солдат территориального военного формирования. Судя по сообщениям источников, в 1219, а также 1222—1224 гг. мобилизация народного ополчения также проходила согласно вышеуказанным установлениям [Цзиньши, гл. 15, гл. 44]. Как сами войска народного ополчения формировались для решения конкретных задач, так и командные должности в них были временными и существовали лишь в период кампании. Авторы ранее рассматривали данный вопрос [Беляев В.А., Сидорович С.В., 2016, с. 72—74], поэтому здесь не заостряют на нём внимание.

Разница в минерализации поверхностей основания печати и скола визуально не фиксируется, что позволяет сделать предположение о том, что они имели примерно одинаковое время экспозиции, т.е. фрагмент печати был утерян (выброшен) вскоре после разлома. Вместе с тем внешняя поверхность основания печати имеет ярко выраженный серебристый оттенок, создаётся впечатление, что она покрыта слоем серебра или олова. Согласно Цзиньши, печати чиновников 1-го ранга изготавливались из серебра с золочением, 2-го ранга — из бронзы

[8] В основе военно-административной организации государства Цзинь лежала т.н. система *мэнъань — моукэ*. Термин *моукэ* обозначал военный отряд рода или племени обычно из 50—100 воинов и переводится как род, племя [Воробьёв М.В., 1975, с. 56]. *Моукэ* как административная единица должен был иметь 300 дворов, хотя зачастую на деле их могло быть и меньше. Термин *мэнъань* изначально обозначал начальника над тысячей воинов: «Те, кто *мэнъань*, также называются тысячниками, те, кто *моукэ*, также называются сотниками» [Цзиньши, гл. 44]. Позднее термин стал применяться как к самому отряду под его командованием, так и к административной единице в тысячу дворов, в военное время выставлявших вооружённых бойцов. Однако на деле отряды *моукэ* и *мэнъань* были сотенными и тысячными лишь по названию, их численность также не оставалась постоянной. Система *мэнъань — моукэ* за время существования государства Цзинь претерпела не одну реформу.

[9] *Цзунлин тикун* 總領提控. Источники сообщают, что «в старые времена так называли верховных главнокомандующих» [Цзиньши, гл. 44].

с золочением, чиновников с 3-го по 9-й ранги — из бронзы [Цзиньши, гл. 58]. Результаты исследования состава сплава рассматриваемого фрагмента печати методом рентгеновского микроспектрального анализа на сканирующем электронном микроскопе[10] представлены ниже:

1. Печать отлита из бронзы следующего состава: медь (ок. 73%) и олово (ок. 27%) без добавления свинца.
2. Серебристо-белая фаза на поверхности является не серебром, а интерметаллидом[11] Cu_2Sn. Плёнки интерметаллида местами оказались необычно толсты и визуально неотличимы от серебра,

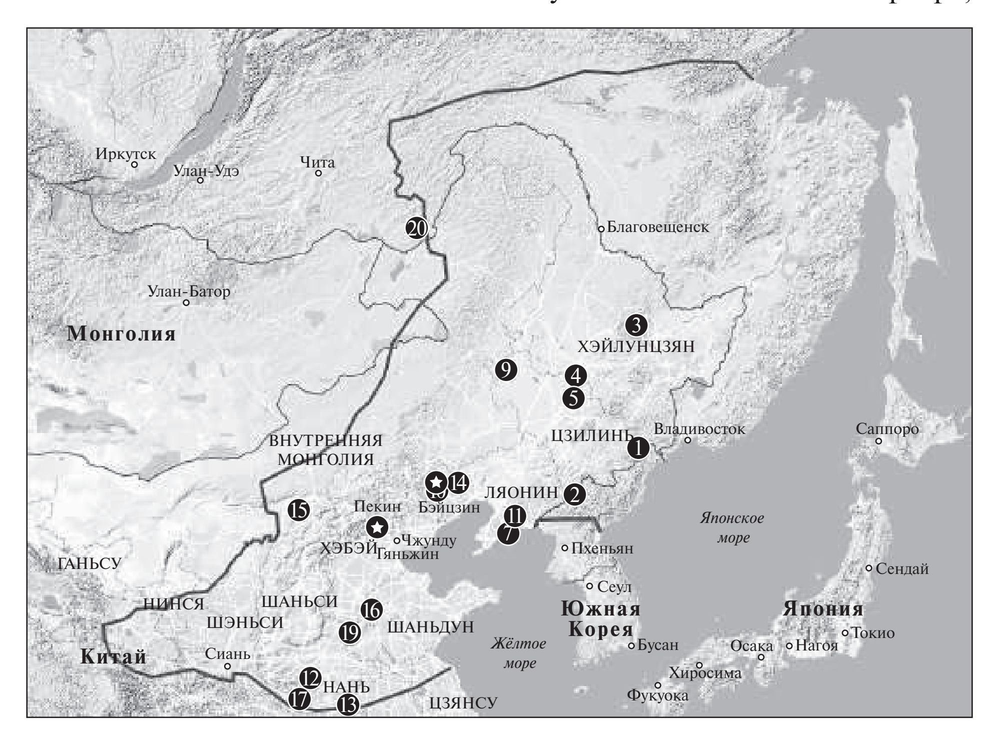

Рис. 2. Топография находок печатей *дутун со инь*.
Номера меток соответствуют печатям из табл. 1. Метками со звездой обозначены места расположения Северной столицы (Бэйцзин) и Средней столицы (Чжунду). Сплошной линией показана приблизительная граница государства Цзинь по состоянию на 1208 г. [Чжунго лиши диту цзи, с. 44—45]

[10] Сканирующий электронный микроскоп JEOL JSM-5610 с энергодисперсионным спектрометром Oxford AZtec. Пользуясь случаем, авторы выражают признательность П.М. Карташову, научному сотруднику Института геологии рудных месторождений (ИГЕМ РАН, г. Москва), любезно согласившемуся провести исследование фрагмента.

[11] Здесь имеет место бело-бронзовое изменение металла: один из видов деградации сплава под влиянием внешней среды за продолжительное время, в результате чего на поверхности возникает серебристо-белая плёнка медно-оловянного интерметаллида.

особенно в приполированном виде, что привело к ошибочному предположению о покрытии печати серебром.

На сегодняшний момент это первая печать *дутуна*, обнаруженная на территории РФ. Тем не менее находки печатей с подобным текстом клише в Китае нередки, в общей сложности на конец прошлого века зафиксировано не менее 30 экземпляров печатей *дутун со инь*, см. табл. 1 и топографию находок (рис. 2).

Таблица 1

Зафиксированные находки печатей *дутун со инь*

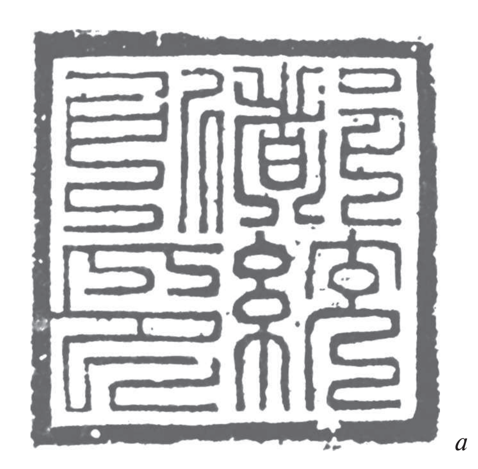
№	Дата	Клише, мм	Место находки	№ Игуро	№ Цзин
1		69×69	уезд Яньцзи, пров. Цзилинь	163	
2		68×68	волость Тайван уезда Цзиань, пров. Цзилинь	164	351
3	1218	69×69	район Наньча, Ичунь, пров. Хэйлунцзян	165	338
4		70×72	г. Шуанчэн, пров. Хэйлунцзян	166	
5		69×70	пос. Чалукоу уезда Дэхуэй, пров. Цзилинь	167	
6	1214	75×73	пос. Шахай уезда Цзяньпин, пров. Ляонин	168	
7		73×73	уезд Чжуанхэ, пров. Ляонин	170	347
8		64×64	уезд Лянчэн, авт. район Внутренняя Монголия	171	350
9		70×70	г. Байчэн, пров. Цзилинь	172	352
10		74×74	уезд Линъюань, пров. Ляонин	173	353
11		70×70	Сюянь-Маньчжурский авт. уезд, пров. Ляонин	174	354
12	1232	62×62	уезд Баофэн, пров. Хэнань		343
13	1233	66×66	уезд Синьцай, пров. Хэнань		344
14		75×75	уезд Чаоян, пров. Ляонин		345
15		64×64	уезд Лянчэн, авт. район Внутренняя Монголия		350
16		70×70	волость Ханьтунь, уезд Чипин, пров. Шаньдун		551
17		71×71	г. Наньян, Хэнань		339
18	1232	70×70	г. Наньян, Хэнань		548
19	1216	70×70	г. Наньян, Хэнань		549
20		73	с. Усть-Тасуркай, Приаргунский р-н, РФ		
21	1214	71×71	уезд Луань, пров. Хэбэй		335
22	1217	70×70		169	

Окончание табл. 1

23	1218	67×67		175	
24	1218	69×69		176	
25	1217	70×70			336
26	1217	70×70			337
27	1232	70×69			342
28		70×69			346
29		70×70			348
30		70×70			349
31		63×70			355

Примечание. В каталоге под редакцией Цзин Ая в качестве места находки печати № 335 указан уезд Луань, пров. Хэбэй 河北省欒縣. Похоже, что здесь имеет место опечатка. В Хэбэе есть следующие уезды с похожим названием: Луаньчэн 欒城 и Луань 灤. В частной переписке с авторами проф. Игуро (Университет Отани, Киото, Япония) сообщил, что не учёл данную находку в своём своде из-за невозможности локализовать топоним. По этой же причине печать не была учтена при составлении топографии находок (рис. 2).

Среди эстампажей, собранных в каталоге цзиньских чиновничьих печатей под редакцией Цзин Ая, есть образцы, каллиграфически очень близкие рассматриваемому в настоящей статье варианту. Наиболее подходящим экземпляром является оттиск печати, найденной в уезде Чжуанхэ, пров. Ляонин [Цзин Ай, 1991, № 347] (рис. 3). Впрочем, авторы отдают себе отчёт в том, что иероглифы на утерянной части клише

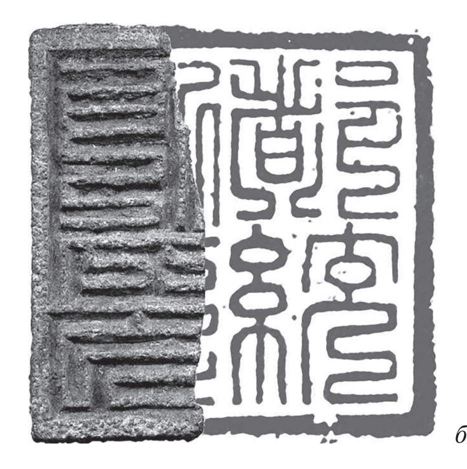

Рис. 3. Печать *дутун со инь* 都統所印, каллиграфически близкая рассматриваемой: *а* — оттиск; *б* — совмещение оттиска и фрагмента клише печати, найденного в районе Хирхиринского городища

могут иметь определённые отклонения в написании, поэтому на палеографическую точность не претендуют.

В заключение следует уделить несколько слов обсуждению места находки рассматриваемого фрагмента печати. Действительно, «большинство печатей времени Цзинь — Восточного Ся находят именно в местах их использования» [Ивлиев А.Л., Лынша В.А., 2012, с. 47]. Однако данный фрагмент был обнаружен в коренных монгольских землях за пределами государства Цзинь.

Вероятнее всего, на территорию улуса Джочи-Хасара печать была привезена одним из монгольских военачальников после очередного похода против чжурчжэней. Печати издавна являлись символом власти, монголы ещё до установления государственности были хорошо осведомлены об этом и высоко ценили захваченные в качестве трофеев экземпляры[12]. Здесь также уместно вспомнить, что во время похода на Цзинь Джочи-Хасар возглавлял войска левого корпуса и привёл к покорности Северную столицу[13] [Юаньчао биши, § 253]. Источники сообщают, что Северная столица пала во втором месяце 1215 года [Юаньши, гл. 1].

[12] Монголов познакомил с печатями уйгур Та-та-тун-а 塔塔統阿, захваченный ими в плен в 1204 г. после разгрома найманов. Биографию Та-та-тун-а см. [Юаньши, гл. 124], её частичный перевод на русский сделан Н.Ц. Мункуевым в комментарии к «Мэн-да бэй-лу», откуда мы приведём отрывок: «Найманский Даян-хан уважал его и приказал ему ведать своей золотой печатью и налогами... Когда Тай-цзу (т.е. Чингис-хан) выступил в карательный поход на запад и найманское государство погибло, Та-та-тун-а положил печать за пазуху и бежал. [Когда он] был схвачен, император стал порицать его: "Люди и земли Даяна полностью перешли ко мне! Куда ты шёл с печатью?" [Та-та-тун-а] отвечал ему: "[Это] долг слуги! [Я] собирался сохранить [печать даже ценой] жизни, хотел разыскать старого хозяина и вручить ему. Как бы [я] посмел иначе!". Император сказал: "[Это] верный и почтительный человек!" — и спросил [его], для чего употреблялась эта печать. [Та-та-тун-а] ответил ему: "Она употреблялась как свидетельство [подлинности указа хана] во всех делах, когда взимались налоги и назначались люди [на должности]". Император одобрил это и приказал [Та-та-тун-а] оставить в свите. После этого во всех случаях, когда издавались императорские указы, стала употребляться печать. [Та-та-тун-а] было приказано по-прежнему ведать ею» [Мункуев Н.Ц., 1975, с. 125—126, прим. 107]. Сведения о передаче монголами южносунскому двору захваченных у чжурчжэней северосунских императорских печатей см. [Мункуев Н.Ц., 1975, с. 196—198, прим. 482].

[13] С 1138 г. Северной столицей государства Цзинь был город Линьхуанфу 臨潢府, в районе современного хошуна Байрин-Цзоци 巴林左旗 во Внутренней Монголии. В 1150 г. данное название было упразднено. Начиная с 1153 г. Северной столицей стали именовать город Дадинфу 大定府, в районе современного уезда Нинчэн 宁城县 во Внутренней Монголии [Чжунго лиши димин дацыдянь, с. 717].

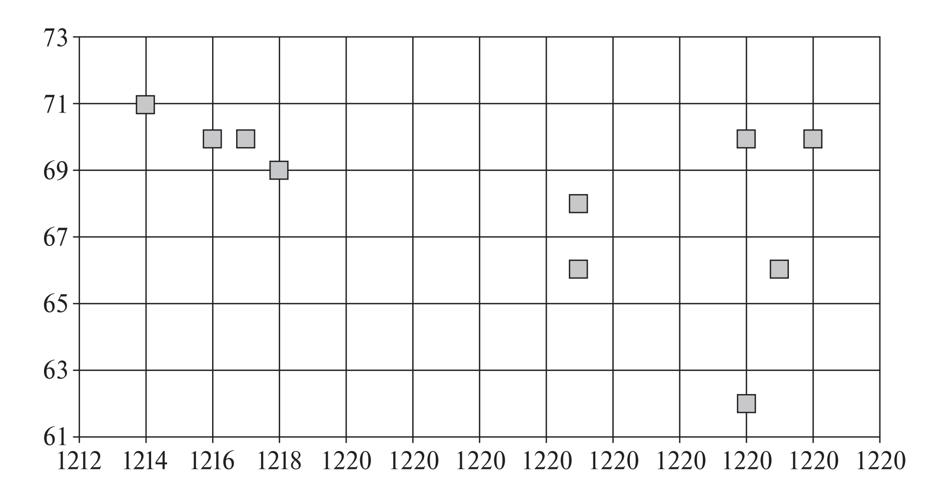

Рис. 4. Размеры (мм) датированных печатей *дутун со инь*

Построенная на основании сведений о находках датированных печатей *дутун со инь* диаграмма (Рис. 4) даёт некоторое представление об изменении размеров клише с течением времени. Размер рассматриваемой в настоящей статье печати позволяет предположить, что время её выпуска, скорее всего, относится к начальному периоду столкновений между монголами и чжурчжэнями, т.е. примерно к 1214—1218 гг.

Отсутствие на диаграмме печатей, датированных 1219—1226 гг., можно в первую очередь объяснить малым размером выборки. Выше было показано, что, согласно источникам, в 1219 и в 1222—1224 гг. проходила мобилизация. Исходя из этих сведений логично предположить, что командование формируемых подразделений также получало все необходимые атрибуты власти, в том числе и печати.

Возможно, новые сфрагистические находки прольют свет на поставленные вопросы.

Следующий фрагмент средневековой служебной печати китайского типа был обнаружен в 2020 г. на вспаханном поле в районе станции Кнорринг в Спасском районе Приморского края (рис. 5).

Фрагмент представляет собой часть основания печати толщиной 15 мм. На верхней грани основания присутствует глубокая вмятина. Размеры по стороне, на которой находится клише: наибольшая высота 25,7 мм, наибольшая ширина 20 мм. На сохранившейся части клише находятся остатки знака, выполненного почерком многослойный *чжуань*, а также небольшая полоска бордюра толщиной около 4 мм (рис. 5 *а*). Несмотря на то что уцелело немногим менее двух третей иероглифа, он без труда определяется как 州 *чжоу*. Им обозначалась

Рис. 5. Фрагмент печати, обнаруженный на ст. Кнорринг:
а — сторона клише (зеркальное изображение);
б — сторона верхней грани основания печати

административно-территориальная единица, которая на русский язык обычно переводится как «округ».

С учётом взаимной ориентации знака, бордюра и сколов нетрудно установить, что перед нами фрагмент нижней части клише. Можно попытаться реконструировать знак, таким образом определить его размеры и по возможным размерам клише оценить количество знаков в тексте. К счастью, поскольку знак симметричный, эта задача оказалась легко реализуемой. Сохранившийся фрагмент указывает на то, что полный знак, вероятнее всего, содержал десять слоёв (табл. 2). К слову, таблица наглядно иллюстрирует, что название стиля *цзюдечжуань* наиболее корректно переводить как многослойный, а не девятислойный *чжуань*.

Ширина реконструированного знака составляет около 30 мм (19,7/2*3). Исходя из пропорций, его высота должна составлять порядка 30—32 мм. При таких размерах даже для размещения надписи из четырёх иероглифов (по два в двух строках) с учётом расстояния между знаками и толщины бордюра уже будет требоваться около 70—75 мм. Поэтому крайне маловероятно, что надпись состояла из большего количества иероглифов. С учётом размеров и расположения на клише, рассматриваемый знак может быть лишь вторым в легенде, состоящей максимум из четырёх знаков, поэтому текст клише восстанавливается следующим образом:

[?]州之印 — [?] *чжоу чжи инь*, «Печать округа [?]».

Печать принадлежала администрации одного из округов чжурчжэньских государств Цзинь (1115—1234) или Восточное Ся (1215—1233).

Таблица 2

Каллиграфические варианты написания знака 州 *чжоу*
на печатях чжурчжэньских государств

Вариант									
Количество слоёв в знаке	5	6		7	8	9	10		11
№ по каталогу Цзин Ая	125	42	123	99	529	209	41	512	40

Судя по сохранившимся экземплярам, размеры печатей округов обычно находятся в пределах 69—88 мм [Цзин Ай, 1991, № № 040, 041, 512], что вполне согласуется с предполагаемыми размерами рассматриваемой печати. Пример печати, текст которой написан знаками, состоящими из десяти слоёв [Цзин Ай, 1991, № 041] (рис. 6). К сожалению, дальнейшая атрибуция (название округа, принадлежность Цзинь или Восточному Ся, дата выпуска) по понятным причинам не возможна.

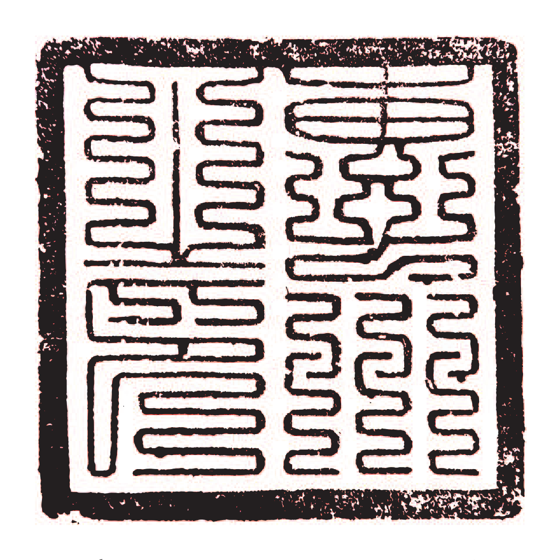

Рис. 6. Оттиск печати округа Хуэй (*Хуэй чжоу чжи инь* 惠州之印), (изображение дано вне масштаба). Размер печати 88×88 мм

ЛИТЕРАТУРА

Беляев В.А., Сидорович С.В., 2016. Печати *футунов* из находок в Приморье // Средневековые древности Приморья. Вып. 4. Владивосток: Дальнаука. С. 71—83.

Воробьёв М.В., 1975. Чжурчжэни и государство Цзинь (Х в.—1234 г.): Исторический очерк. М.: Наука. 448 с.

Ивлиев А.Л., Лынша В.А., 2012. О новых находках печатей из Уссурийска // Средневековые древности Приморья. Вып. 1. Владивосток: Дальнаука. С. 37—48.

Игуро Синобу, 2004. 井黒忍. 北東アジア出土官印集成表 (稿) = Свод находок служебных печатей в Северо-Восточной Азии (проект). / 北東アジア中世遺跡の考古学的研究–札幌学院大学.平成15 16年度研究成果報告書 = Университет Саппоро Гакуин. Археологические исследования средневековых памятников в Северо-Восточной Азии. Письменный отчёт по результатам исследований за 15—16-й годы Хэйсэй. Токио. С. 80—96.

Люй Сисин, 2009. 陆锡兴.九叠篆的来龙去脉 *Цзюдечжуаньдэ лайлунцюмай* (Происхождение и развитие [каллиграфического стиля] *цзюдечжуань*) // 南方文物 *Наньфан вэньу* = Памятники материальной культуры юга [Китая]. № 1. С. 134, 143—148.

Мункуев Н.Ц., 1975. Комментарий / Мэн-да бэй-лу («Полное описание монголотатар»). Факсимиле ксилографа. Перевод с китайского, введение, комментарий и приложение Н.Ц. Мункуева. М.: ГРВЛ. 288 с.

Свистунова Н.П., 1997. О чиновниках и некоторых государственных органах в Да Мин люй цзи цзе фу ли / Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). М.: Восточная литература. Ч. 1. С. 54—74.

Цзин Ай, 1991. 景愛 (ред.). 金代官印集 *Цзиньдай гуаньинь цзи* = Собрание официальных печатей эпохи Цзинь. Пекин: 文物出版社 *Вэньу чубаньшэ*. 267 с.

Цзиньши 金史 = История [империи] Цзинь [Электронный ресурс]. URL: http://zh.wikisource.org/wiki/金史

Чжунго лиши димин дацыдянь 中国历史地名大辞典 = Большой словарь исторических географических названий Китая, 2005 / под ред. *Ши Вэй-лэ* 史为乐. Пекин: 中国社会科学出版社 *Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ*, 256+2990 с.

Чжунго лиши диту цзи 中国历史地图集 = Исторический атлас Китая 第六册。宋•辽•金时期 6-й том. Периоды Сун, Ляо и Цзинь. 谭其骧主编 Гл. ред. Тань Цисян. 中国地图出版社 *Чжунго диту чубаньшэ*, 1996. 115 с.

Юаньчао биши = Юань-чао би-ши (Секретная история монголов). 15 цзюаней. Т. 1. Текст. Издание текста и предисловие Б.И. Панкратова, М., 1962. 19 с.+1 л. табл.+602 с.

Юаньши 元史 = История [империи] Юань [Электронный ресурс]. URL: http://zh.wikisource.org/wiki/元史